

На правах рукописи

Попова Дарья Игоревна

**ГОТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ Э.А. ПО**

Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(литература стран германской и романской языковых семей)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2021

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор,
Потанина Наталия Леонидовна

Официальные оппоненты: **Шишкова Ирина Алексеевна**,
доктор филологических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Литературный институт имени А.М. Горького», кафедра иностранных языков, заведующий

Сомова Елена Викторовна,
доктор филологических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет», кафедра всемирной литературы, профессор

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского»

Защита состоится «26» мая 2021 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.038.14 на базе ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 37.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте ВГУ по адресу: <http://www.science.vsu.ru/disser>.

Автореферат разослан «23» апреля 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного
совета

Житенев Александр Анатольевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Фундаментом американской художественной культуры послужила европейская, в первую очередь, английская традиция. В период революции 1775–1783 гг. американская литература начала обретать индивидуальность. Этот процесс становления литературы продолжился в эпоху романтизма. Одной из ключевых фигур в американской литературе является Эдгар Аллан По (1809–1849), глубоко раскрывший в своём творчестве трагизм и неразрешимую противоречивость человеческого бытия.

Первоначальным стимулом для Э. По к поиску и выработке актуальных художественных принципов и поэтических приёмов был готический роман. Однако в качестве подлинного культурного кода для американского романтика выступал, скорее, *готический дискурс как процесс* (курсив мой – Д.П.) переосмысления, перестроения и транспонирования в иные жанровые парадигмы значимых элементов литературной «готики». Этот процесс происходил в особых культурно-исторических условиях, в которые была вписана как необходимая составляющая и американская литература первой половины XIX века.

Степень разработанности проблемы. Начиная со второй половины XIX века, творчество Э. По рассматривалось с разных позиций и в разных аспектах как художниками слова (Ф.М. Достоевским, Ш. Бодлером, Ж. Верном и др.), так и исследователями (Г. Алленом, П.Ф. Куинном, Дж.Ю. Энглёрком, К.Л. Андерсоном, Дж. Гроссман, Ю.В. Ковалёвым и др.). На сегодняшний день насчитывается большое количество разнообразных критических и литературоведческих работ (как отечественных, так и зарубежных), посвящённых жизни и творчеству американского писателя. В настоящей диссертации сосредоточено внимание на современном опыте исследования Э. По, включающем в себя научные труды последних трех десятилетий. Среди них – монографии Н.А. Шогенцуковой¹, М.В. Пахолкиной², Э.Ф. Осиповой³, С. Пиплза⁴, А. Мисрахи⁵, П. Акройда⁶, А.П. Ураковой⁷, Т.В. Колчевой⁸ и А.Б.

¹ См.: Шогенцукова Н.А. Опыт онтологической поэтики. М., 1995.

² См.: Пахолкина М.В. Эдгар По, литературный критик, поэт и прозаик, и традиции символизма. М., 2003.

³ См.: Осипова Э.Ф. Загадки Эдгара По: исследования и комментарии. СПб., 2004.

⁴ См.: Peeples S. The afterlife of Edgar Allan Poe. Rochester; N.Y., 2007.

⁵ См.: Мисрахи А. Эдгар Аллан По. М., 2007.

⁶ См.: Акройд П. Эдгар Аллан По. Сгоревшая жизнь. М., 2012.

⁷ См.: Уракова А.П. Поэтика тела в рассказах Эдгара По. М., 2009.

⁸ См.: Колчева Т.В. Эдгар По и русский символизм. Тула, 2012.

Танасейчука⁹.

Личность и творчество Э. По являются предметом исследования в пяти диссертациях по специальности 10.01.03 – «Литература народов стран зарубежья (с указанием конкретной литературы)». Это диссертации А.П. Ураковой¹⁰, М.Н. Павловой¹¹, Е.Ю. Забаевой¹², О.А. Касьяновой¹³ и О.В. Лебедевой¹⁴.

Среди многочисленных научных статей, посвящённых отдельным аспектам творчества американского писателя, можно выделить статьи А.М. Зверева, А.П. Ураковой, В.И. Чередникова, Э.Ф. Осиповой, Е.М. Апенко и др. Вместе с тем в последнее десятилетие отмечается некоторое снижение исследовательской активности в этой области – что представляется нам неоправданным, поскольку творческое наследие Э. По по-прежнему нуждается в осмыслении, соответствующем сегодняшнему состоянию гуманитарной науки.

Научная новизна диссертации определяется, прежде всего, разработкой и теоретическим обоснованием с современных позиций гуманитарного знания специфики готического дискурса в художественной прозе Э. По, уточнением представлений о его источниках и концептуальной основе, описанием его структуры и художественных функций. Кроме того, в исследовании обобщены, уточнены и дополнены системные характеристики персонажей «арабесок». На основе лингвокогнитивного подхода, ранее не применявшегося к творчеству Э. По, установлена роль концепта «perverseness» как оригинальной авторской доминанты, непосредственно связанной со структурированием языка и сознания на основе индивидуального мировоззрения писателя. На материале анализа художественной прозы и философско-эстетической эссеистики Э. По обоснован потенциал концепта «perverseness» как фактора формирования интегрального образа мира в сознании Э. По и его репрезентации в художественной практике писателя. Новизна исследования заключается также в применении к художественной

⁹ См.: Танасейчук А.Б. Эдгар По. Сумрачный гений. М., 2015.

¹⁰ См.: Уракова А.П. Образы и метафоры телесного в рассказах Эдгара Аллана По: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004.

¹¹ См.: Павлова М.Н. Художественное осмысление науки в творчестве Эдгара По: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2010.

¹² См.: Забаева Е.Ю. Эдгар Аллан По и «старшие» русские поэты-символисты: проблемы рецепции: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011.

¹³ См.: Касьянова О.А. Рецепция творчества и личности Э. По во французской критике, художественной литературе и культуре: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2011.

¹⁴ См.: Лебедева О.В. Английская новелла от истоков к современности: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Великий Новгород, 2017.

прозе Э. По интертекстуального метода и в выявлении на данной основе претекстов, ранее в этом качестве не рассматривавшихся.

Цель данной работы заключается в выявлении структуры готического дискурса и определении его функций в художественной прозе Э. По.

Целью обусловлен выбор **методов исследования**: в диссертации использована комплексная литературоведческая методика, сочетающая в себе элементы сравнительно-исторического (генетического и типологического), биографического, культурно-исторического, рецептивного, интертекстуального, поэтологического, лингвокогнитивного методов и подходов.

Избранной целью продиктованы и следующие конкретные **задачи исследования**:

– проследить генезис и этапы развития «литературы тайн и ужасов» от эпохи Ренессанса до эпохи романтизма;

– изучить и систематизировать современные теоретические интерпретации литературной «готики»;

– проследить развитие американской литературной «готики» и раскрыть её специфику;

– выявить общие семиотические образы-коды в «арабесках» Э. По и художественной прозе его американских современников;

– охарактеризовать концептуальные основы творчества Э. По в их соотношении с современными писателю философско-эстетическими и естественнонаучными представлениями;

– сформулировать понятие «готический дискурс» применительно к творческому наследию Э. По, обосновать его специфику в сравнении с понятием «готическая традиция»;

– выявить структурные составляющие готического дискурса в художественном мире Э. По;

– определить функции готического дискурса в «арабесках» Э.

По.

Объектом исследования являются художественная проза и философская эссеистика Э. По: новеллы «Метценгерштейн» (1832), «Свидание» (1834), «Береника» (1834), «Морелла» (1834), «Лигейя» (1838), «Падение дома Ашероу» (1839), «Вильям Вильсон» (1839), «Элеонора» (1841), «Овальный портрет» (1842), «Маска Красной смерти» (1842), «Колодец и маятник» (1842), «Сердце-обличитель» (1843), «Чёрный кот» (1843), «Преждевременное погребение» (1844), «Бес противоречия» (1845), «Бочонок амонтильядо» (1846), «Прыг-Скок» (1849), «Разговор с мумией» (1845) и «Правда о том, что случилось с мсье Вальдемаром» (1845); философские работы

«Философия обстановки» (1840), «Беседа Моноса и Уны» (1841), «Сила слов» (1845), «Национальная литература» (1845), «Рифма» (1846), «Могущество слов» (1846), «Просодия» (1846), «Философия творчества» (1846), «Новеллистика Натаниэля Готорна» (1847), «Эврика. Поэма в прозе» (1848), «Поэтический принцип» (1848), а также эпистолярное наследие писателя.

Предмет исследования – готический дискурс в художественной прозе Э. По.

Теоретико-методологическую базу диссертации составили научные труды по истории европейской литературы (М.П. Алексеева, Н.Я. Берковского, М.Н. Бобровой, А.Б. Ботниковой, М.Б. Ладыгина, Н.А. Соловьёвой и др.), по истории американской литературы (А.Н. Николюкина, Е.В. Старовой, Э. Савоя, М.В. Тлостановой, О.М. Кириченко и др.); научные труды, посвящённые готической традиции в литературе (Г.В. Заломкиной, Б.Р. Напцок, Ц. Тодорова, Ч.Л. Истлейка, Б. Хеннесси, Д. Огняновича, Д.П. Вармы и др.); научные труды, посвящённые жизни и творчеству Э. По (Ю.В. Ковалёва, Г.Ф. Лавкрафта, Э.Ф. Осиповой, А.Б. Танасейчука, Н.А. Шогенцуковой, А.П. Ураковой, Б.Ф. Фишера, Ч. Хейнза, Дж.Р. Лоуэлла и др.).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Готический дискурс Э. По – поликодовая художественная структура, основными компонентами которой являются творчески переосмысленные автором актуальные и исторически сложившиеся философские, эстетические и естественнонаучные знания, литературные и этнокультурные традиции, а также социальные тенденции в их взаимодействии и сочетании с интенциями, обусловленными трагизмом личной судьбы писателя.

2. Концептуальной основой готического дискурса Э. По является оригинальный авторский концепт «perverseness», трактуемый в диссертации как индивидуальная когнитивная доминанта, определяющая принцип структурирования языка и сознания на основе авторского мировоззрения. Концепт «perverseness» Э. По диалектичен в своей основе и несёт в себе сложный комплекс этических, эстетических, теологических и натурфилософских смыслов, актуальных для всего творческого наследия американского романтика.

3. В художественной практике Э. По концепт «perverseness» соотнесён с авторской идеей о невозможности однозначного истолкования судеб и событий с позиций человека, от которого скрыт провиденциальный смысл происходящего в мире.

4. Манифестацией авторской стратегии Э. По является разработанное им представление о жанре короткой прозы как наиболее

эффективном средстве реализации коммуникативных возможностей искусства.

5. В «страшных» новеллах Э. По категория ужасного сводится к субъективно переживаемому состоянию персонажа, сопряжённому с особенностями или отклонениями его психики; к пессимистичности его мироощущения, трагизму его бытия, дисгармонии его разума и чувств, тогда как в готическом романе ужасное трактуется как нечто зловещее и непостижимое.

6. Оригинальность поэтики готического дискурса Э. По выражается в следующем: в двойственном кодировании хронотопа, генерирующем как романтические (готические), так бытовые и естественнонаучные ассоциации – что углубляет семантику пространственно-временной образности «арабесок»; в эстетизации и физиологизации танатологического мотива – что пролагает пути поэтике литературного эстетизма и натурализма; в актуализации принципа «игры реального и нереального» – что способствует созданию иллюзии достоверности изображаемого.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в возможности применения его результатов при подготовке и проведении занятий в школах, гимназиях и лицеях гуманитарного профиля, средних специальных учебных заведениях, в работе с читательскими аудиториями библиотек, в просветительской работе, в региональных средствах массовой информации, а также при разработке курсовых и выпускных квалификационных работ, подготовке докладов и вузовских занятий по истории зарубежной литературы XIX века, в том числе и по творчеству Э. По.

Апробация работы. По результатам исследования опубликованы глава в коллективной монографии и 22 статьи в российских и зарубежных изданиях, в том числе 4 – в журналах, рекомендованных ВАК.

Основные положения общей концепции диссертации и её отдельных проблем излагались на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях: «Державинские чтения» (Тамбов 2014, 2015, 2016, 2017, 2020), «Эффективные инструменты современных наук» (Прага 2014), «Славянский мир: духовные традиции и словесность» (Тамбов 2014, 2015, 2016, 2017, 2020), «Современные концепции научных исследований» (Москва 2014), «Экология языка и речи» (Тамбов 2014), «Образование и наука без границ» (Пшемысль 2014), «Наука и цивилизация» (Шеффилд 2015), «Наука в современном мире» (Стерлитамак 2015), «ФИЛКО: филология, культура, образование» (Воронеж 2017), «Ломоносов-2018» (Москва 2018); «Литература как игра и мистификация» (Калуга 2018),

«Культурные коды мировой литературы» (Уфа 2018).

Структура диссертации включает введение, три главы, разделенные на 12 параграфов, заключение и список литературы, объединяющий художественные произведения и научную литературу и состоящий из 173 источников, из них 36 – на английском языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обозначается степень разработанности темы исследования, обосновываются актуальность и научная новизна диссертации, формулируются цель, задачи и положения, выносимые на защиту, выделяются объект и предмет исследования, приводится теоретико-методологическая база, даются сведения о структуре основной части и об апробации результатов исследования, характеризуется теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Готическое в литературе: историко-теоретический экскурс» состоит из трёх параграфов. В ней представлены историко-теоретические аспекты литературной «готики», а также особенности её современных интерпретаций.

В первом параграфе **«Понятие готического в искусстве: генезис и развитие»** говорится о том, что готическими обычно называют художественные произведения, сюжет которых основан на мотиве тайны и направлен на создание психологического напряжения читателя. Готическую литературу, получившую своё название от древнегерманского племени готов, породил в последней трети XVIII века особый интерес английских преромантиков к историческому прошлому – культуре Средних веков. Историю жанра принято отсчитывать с 1764 года, когда был опубликован роман Г. Уолпола «Замок Отранто». Время действия в нём (период между XI и XIII вв.) является условно-готическим, а события разворачиваются в средневековом замке. Наряду с Уолполом готической традиции следуют У. Бекфорд («Ватек», 1782), А. Радклифф («Удольфские тайны» (1794), «Итальянец» (1797) и т.д.), М.Г. Льюис («Монах», 1796), М. Шелли («Франкенштейн», 1818), Ч.М. Мэтьюрин («Мельмот Скиталец», 1820) и многие другие писатели.

Мотивы старинных преданий и рыцарских романов, образы замков и руин, подземелий и склепов, мрачных кладбищ и величественных соборов, мистицизм, вмешательство в судьбы персонажей ужасных и неведомых сил – всё это придаёт мрачный и загадочный колорит литературной «готике».

Во втором параграфе **«Современные теоретические**

интерпретации литературной «готики»» приведены принятые в литературоведении характеристики готической литературы. Они сводятся к её экспликации как художественной литературы, которой свойственны изображение сверхъестественного, загадочного, мрачного¹⁵ на фоне зловещих пейзажей, изображение тайных страхов и желаний человека, обнажение добра и зла¹⁶; как «странных, таинственных, авантюрных историй, действие которых происходит в тёмных и мрачных местах (например, в руинах замка или в монастыре)»¹⁷.

В параграфе также представлен обзор 12 научных трудов. Их авторы (Е.Г. Иванова¹⁸, Т.М. Ковалькова¹⁹, Л.С. Макарова²⁰, Н.В. Водолажченко²¹, Е.В. Скобелева²², М.Ю. Черномазова²³, М.И. Вечканова²⁴, Ю.В. Локшина²⁵, Б.Р. Напцок²⁶, Н.А. Соловьёва²⁷, Г.В. Заломкина²⁸, Д. Огнянович²⁹) по-разному трактуют поэтику

¹⁵ См.: Литературный энциклопедический словарь / Под. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. М., 1987.

¹⁶ См.: Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. М., 2001.

¹⁷ *Stainlee A.* Elements of Gothic Literature. 2018. URL: <https://www.allassignmenthelp.com/blog/elements-of-gothic-literature/> (дата обращения – 27.02.2020).

¹⁸ См.: Иванова Е.Г. Генезис и поэтика готических романов Чарльза Брокдена Брауна: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород, 2001.

¹⁹ См.: Ковалькова Т.М. Готическая традиция в американской прозе 1920-30-х годов: новеллистика Х.Ф. Лавкрафта: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2001.

²⁰ См.: Макарова Л.С. Роман Ч.Р. Метьюрина «Мельмот-Скиталец» в контексте готической и романтической традиций: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2001.

²¹ См.: Водолажченко Н.В. Поэтика готической новеллистики Дж.Ш. Ле Фаню (на примере цикла «В зеркале отуманенном»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород, 2008.

²² См.: Скобелева Е.В. Традиция «готического» романа в английской литературе XIX и XX веков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008.

²³ См.: Черномазова М.Ю. Традиции готической литературы в творчестве Чарльза Диккенса: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010.

²⁴ См.: Вечканова М.И. Трансформация готической традиции в творчестве Джойс Кэрол Оутс (на материале малой прозы 1990-х – начала 2000-х годов): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2011.

²⁵ См.: Локшина Ю.В. Традиции готического романа в творчестве Айрис Мёрдок и Джона Фаулза: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2015.

²⁶ См.: Напцок Б.Р. Традиция литературной «готики»: генезис, эстетика, жанровая типология и поэтика (на материале английской литературы): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Краснодар, 2016.

²⁷ См.: Соловьёва Н.А. Англия XVIII века: разум и чувство в художественном сознании эпохи. М., 2008.

²⁸ См.: Заломкина Г.В. Готический миф. Самара, 2010.

готического. Так, Н.А. Соловьёва справедливо отмечает, что природа и пространство в готической литературе взаимодополняют друг друга. По её мнению, пейзажи в произведениях наряду со снами и различными местами действия могут увеличивать пространство, а аббатства, замки и подземелья, метафорически отражающие тёмную сторону натуры человека, наоборот, могут сужать его³⁰. Кроме того, Н.А. Соловьёва полагает, что писатели-готики обращались в своих произведениях к теме сверхъестественного, чтобы расширить знания о мире и о себе. Наличие сатанинского начала она объясняет влиянием образа павшего ангела, или змея, представленного Дж. Мильтоном в поэме «Потерянный рай». Б.Р. Напцок, в свою очередь, считает, что «атмосфера беспредельного страха перед неведомыми силами»³¹, свойственная готической традиции, берёт начало в англосаксонском эпосе «Беовульф», англо-шотландском «сверхъестественном» фольклоре, а также трагедиях У. Шекспира «Гамлет» и «Макбет». Что касается сатанинского начала в «готике» и мотивов грехопадения, то, согласно Д. Огняновичу, их истоки восходят к трагедии И.В. Гёте «Фауст». Огнянович также приводит в пример роман М. Шелли о Викторе Франкенштейне и делает заключение, что в художественной литературе отречение от Бога и другие нарушения божественного порядка влекут за собой человеческие жертвы и другие потери³². Несколько иной подход к исследованию «готики» обозначила Г.В. Заломкина, которая выявила тесную связь готической литературы с мифом, возникшую из установки Г. Уолпола на воспроизведение средневекового сознания, мифологичного в плане веры в сверхъестественные явления³³.

Несмотря на то, что в настоящее время отмечается значительная глубина в объяснении концепции мира, присущей этому литературному феномену, представления литературоведов о «готике» остаются в основе своей неизменными, однако имеются различия в интерпретации поэтики готического.

В третьем параграфе «**Готический дискурс в теоретико-литературном аспекте**» даётся определение готического дискурса в новеллистике Э. По, основанное на понимании дискурса как феномена

²⁹ См.: Ognjanović D. Poetika horora. Novi Sad, 2014.

³⁰ См.: Соловьёва Н.А. Англия XVIII века: разум и чувство в художественном сознании эпохи. М., 2008. С. 255-257.

³¹ *Напцок Б.Р.* Традиция литературной «готики»: генезис, эстетика, жанровая типология и поэтика (на материале английской литературы): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Краснодар, 2016. С. 6.

³² См.: Ognjanović D. Poetika horora. Novi Sad, 2014. S. 191.

³³ См.: Заломкина Г.В. Готический миф. Самара, 2010.

культурной коммуникации.

Обладая дискурсивным многообразием, художественный текст, во многом благодаря своим жанровым, тематическим и идейным особенностям, неизбежно вступает во взаимодействие с изменяющейся культурной ситуацией, отличной от той, что их породила. Так и традиция английского готического романа стала творческим стимулом для возникновения готического дискурса Э. По. В этом своём качестве названная традиция должна быть интерпретирована как часть готического дискурса, которая претерпела в нём определенные трансформации вследствие взаимодействия с другими областями современного автору знания, а также отражёнными его художественным сознанием обстоятельствами социальной и индивидуальной жизни. Таким образом, готический дискурс в творчестве Э. По – это художественный результат взаимодействия в авторском сознании готической традиции, современных писателю философских и социально-политических тенденций, особенностей авторского мироощущения, от которого напрямую зависит соотношение вымысла и действительности в произведении, и, наконец, интенций, обусловленных трагическими обстоятельствами личной жизни писателя.

Вторая глава «Американская “готика” и творческое становление Э. По» состоит из четырёх параграфов и посвящена вопросу о генезисе и развитии готических элементов в американской литературе в их взаимодействии с творческим становлением Э. По.

В первом параграфе **«Особенности американской литературной “готики”»** речь идёт о возникновении готической литературы в США и её специфике. Осознание опыта мировых революционных бурь конца XVIII столетия и их последствий сыграло первостепенную роль в формировании готического жанра в США, развивавшегося в русле романтизма. Помимо сугубо национальных черт, американская «готика» имеет черты, характерные и для английского готического романа: готические локусы (старый дом с привидениями, замок, подземелье, тюрьма, склеп) и такие мотивы, как отцовское проклятие и жажда мести.

Ключевую роль в становлении и развитии американской литературной «готики» сыграли Ч.Б. Браун, В. Ирвинг, Н. Готорн и Э. По. Они адаптировали основные элементы английского готического романа к культурным условиям современных им Соединённых Штатов Америки. При этом связь с первоисточником – с английской готической традицией – была не только сохранена, но и преломлена путём введения приёма ненадёжного рассказчика и мотивов

одинокости, болезни, смерти, одержимости, погребения заживо и т.д.

Однако Э. По не просто продолжил готическую традицию в американской прозе, а сделал колоссальный вклад в её дальнейшее развитие. Он разнообразил и усовершенствовал жанр рассказа, переосмыслил так называемую категорию Возвышенного и сместил фокус ужаса в своём творчестве с объективного начала к субъективному.

Второй параграф «**Литературные учителя Э. По: к проблеме культурных кодов**» посвящён творческому осмыслению Эдгаром По художественного опыта предшественников, которое способствовало формированию у него оригинальной художественной структуры его творчества, базирующейся на целостной системе взаимодействующих литературных кодов. Эти коды восходят к различным культурным эпохам, начиная с античности. Наиболее влиятельными среди них оказываются коды британского и немецкого романтизма, а также Гофмана, Кольриджа, Байрона, Брауна, Ирвинга и др. Мотив «беса противоречия», а также образы героя-безумца и двойника из произведений Ч.Б. Брауна («Эдгар Хантли, или Мемуары сомнамбулы», «Виланд»), В. Ирвинга («Ненаписанная драма лорда Байрона») и Э. По («Чёрный кот», «Колодец и маятник», «Вильям Вильсон») являются семиотически значимыми, сквозными образами для указанных писателей. Данный факт свидетельствует об участии этих образов и мотивов в создании особого готического дискурса в художественной прозе Э. По, совмещающего в себе как элементы английского готического романа (демонические мотивы, подземелье, тюрьма, старинный дом), так и сугубо национальные черты американской «готики» (мотив «беса противоречия», мотив двойничества как психического расстройтва, поэтика эмоциональной напряжённости повествования и др.).

В третьем параграфе «**Объективные и субъективные предпосылки возникновения у писателя интереса к готическому**» представлены особенности мировоззрения Э. По, сложившиеся под воздействием исторических, биографических и социально-культурных факторов. К ним относятся негативное отношение писателя к повседневности буржуазной Америки, атмосфера упадка её южных штатов; «причудливые и страшные сказки, тоскливые песни»³⁴ чернокожих, трагические события в его собственной жизни, его тяжёлое душевное состояние. Интерес к аномальным состояниям человека, к его аномальному поведению в определённых ситуациях, а также желание привлечь внимание читателей литературных журналов

³⁴ Аллен Г. Эдгар По. М., 1984. С. 22.

побудили Э. По обратиться в своём творчестве к приёмам, заимствованным из готического романа.

В четвёртом параграфе **«Готическая традиция и концепция человека в эстетическом сознании Э. По»** показано, что в основе мировоззрения писателя лежит представление о «perverseness» как врожденной и непреодолимой склонности человека к отклонению от нормы, связанной с имманентным стремлением мироздания к трансформациям и обусловившей системные характеристики персонажей писателя. Однако противоречивость человека и его врождённое свойство к отклонению от проторённых путей в системе воззрений Э. По может быть истолкована и как воплощение божественного замысла.

«Общая концепция человека в эстетической программе писателя лишь на поверхностный взгляд созвучна концепции человека в готической литературной традиции. Однако если родоначальники этой традиции полагали, что человек есть пленник судьбы, что над ним довлеет злой рок, а пространство (непрерывно замкнутое), в котором он проявляет самые тёмные свойства своей природы, когда его искушает дьявол, только усиливает его беспомощность, то Э. По считал склонность к ошибкам, противоречию и самоистязанию»³⁵ коренной чертой психологии человека («Бес противоречия»). Этой концептуальной особенностью трактовки человека определяется специфика готического дискурса Э. По.

Третья глава «Готический дискурс Э. По: структура и поэтика» состоит из пяти параграфов и посвящена структуре и поэтике готического дискурса в «арабесках» Э. По.

В первом параграфе **«Аспекты готического и теория жанра Э. По»** рассмотрены основные положения теоретических работ Э. По («Философия творчества», «Новеллистика Натаниэля Готорна», «Национальная литература») и их отражение в «арабесках».

С точки зрения Э. По, для установления наиболее тесного контакта с читателем и поддержания читательского интереса современному писателю необходимо отдать предпочтение «малым жанрам»: рассказу, новелле, стихотворной балладе, эссе. Именно небольшой объём текста позволяет, по мнению Э. По, не только вызывать особое волнение души читающего, но и сохранить это состояние как в процессе чтения, так и после его завершения. Этому служат и все остальные элементы текста: авторская интонация, тема, место и время действия и т.д.). При этом сюжет должен быть

³⁵ *Попова Д.И.* Концепция человека и система персонажей в «арабесках» Э. По // ФИЛОЛОГОС. 2020. Вып. 1 (44). С. 44.

тщательно продуман автором заблаговременно. Следуя за Э. Бёрком, разработавшим категорию Возвышенного, По создает в «арабесках» образы ужасного и безобразного, вызывающие у человека состояние «аффекта», тем самым реализуя идею Бёрка о связи ужасного (безобразного) с Возвышенным.

Во втором параграфе **«Система персонажей»** представлена разработанная Эдгаром По система персонажей.

В «арабесках» Э. По представлены противоречивые, мятущиеся герои, которых нельзя однозначно отнести ни к положительным, ни к отрицательным. Герои По – это творческие натуры, мечтатели, вступившие в конфликт с окружающим миром и добровольно оградившие себя от него стенами своих старинных родовых поместий. Но рефлексия, побудившая их вести замкнутый образ жизни, однажды переходит границу нормы и превращается в самоистязание. Присутствуют в «арабесках» и образы «готических злодеев», однако, на наш взгляд, они не являются злодеями как таковыми, а лишь близки этому образу в силу определённых обстоятельств. Ключевую роль в судьбах главных героев играют женские персонажи – их возлюбленные, иногда приходящиеся им родственницами, – прообразом которых, возможно, стала юная супруга писателя Вирджиния Клемм.

В третьем параграфе **«Танатологические мотивы»** трактуется вопрос о специфике данных мотивов, базирующихся не только на интересе Э. По к проблеме трансцендентного (как это было в готическом романе), но и на характерном для его эпохи внимании к естественнонаучному объяснению пограничных состояний человеческого организма. В сюжетах рассказов Э.По имеют место ситуации летаргического сна и погребения заживо, «жизни после смерти» и проч. Внимание Э. По к проблемам смерти имело и сугубо личные причины: писатель, потеряв биологическую, а затем приёмную мать и предчувствуя скорую кончину заболевшей чахоткой супруги, считал смерть самым печальным, но тем не менее наиболее поэтичным предметом на свете. Поэтому женским персонажам Э. По не суждено жить долго и счастливо: они умирают в самом расцвете лет. Но если героини По гибнут безвинно, то смерть героев Э. По является, скорее, возмездием за то зло, что они причинили другим.

В четвёртом параграфе **«Поэтика времени и пространства»** анализируются особенности хронотопа в готическом дискурсе Э. По. Художественное время воплощает идею Э. По о разрушительном начале бытия. Оно может быть сюжетным (биографическое, историческое, календарное, суточное время) и индивидуальным

(субъективное, психологическое время). Повествование в «арабесках» развивается в разных временных пластах, которые накладываются друг на друга. Время осознаётся персонажами лишь тогда, когда их существование приближается к физической или духовной смерти, что существенно дополняет характеристики этих героев.

Что касается художественного пространства, то в произведениях Э. По образ замка, предпочитаемый авторами английских готических романов, подвергается трансформации: действие «арабесок» разворачивается не только в замках, но и в старинных родовых поместьях, особняках, домах. Эдгаром По представлен и другой локус, свойственный готическому повествованию, – это подземелье (подвал). Немаловажную роль играет и окрестный пейзаж: он, как правило, безжизненный и тоскливый. Таким образом, пространство у Э. По выполняет сюжетобразующую характерологическую и идеологическую функции.

Пятый параграф «Принцип “достоверности повествования”» посвящён повествовательной структуре «арабесок» Э. По. Повествование в новеллах ведётся с разных точек зрения: как от лица нейтральной фигуры нарратора, который выступает в качестве объективного наблюдателя за жизнью персонажей, так и от первого лица, что позволяет герою-рассказчику выражать свои мысли и чувства, рефлексировать, а также оценивать происходящие события. Приём «ненадёжного рассказчика», используемый Эдгаром По в ряде произведений («Береника», «Вильям Вильсон», «Сердце-обличитель», «Чёрный кот», «Бес противоречия»), использовался и авторами готического романа. Однако герои По приукрашивают излагаемые ими события и додумывают недостающие детали не умышленно, а вследствие психического расстройства, которым они страдают.

Склонность Э. По к мрачности и трагизму можно объяснить тем, что именно эти состояния, по мнению писателя, способствуют проявлению подсознательных тяготений человека к боли, саморазрушению и ужасу. Когда героям «арабесок» угрожает опасность, они демонстрируют девиантное поведение, что, по мысли Э. По, обусловлено не только присущим человеку инстинктом самосохранения, но и «перверсностью», побуждающей человека поступать вопреки тому, что было бы для него наиболее безопасно в сложившейся ситуации.

В новеллистике Э. По объективная реальность зависит от субъективного восприятия персонажей, из-за чего рациональное объяснение сверхъестественных, на первый взгляд, явлений кажется ошибочным. Тем не менее ирреальное у Э. По, как правило, имеет

вполне реальную подоплёку. В большинстве его «арабесок» ирреальное условно и является ирреальным лишь для персонажа. Оно – иллюзорная реальность, плод больного воображения. Исключение в этом плане составляют «арабески» «Метценгерштейн», «Морелла» и – в некоторой степени – «Лигейя», «Сердце-обличитель», «Чёрный кот».

В своих «арабесках» Э. По смещает акцент с ужаса внешнего на ужас внутренний, однако невозможно однозначно определить, какова природа этого ужаса. Подобная двусмысленность становится фактором усиления таинственности готического дискурса Э. По.

В **Заключении** сделаны выводы исследования и даны необходимые обобщения.

Э. По продолжил готическую традицию в американской прозе и в то же время определил дальнейший путь её развития. В «арабесках» писателя в изменённом виде использованы готические локусы (в готическом романе – замок, у По – сниженный и обывательный вариант – особняк или комната); действует рефлексирующий герой, противоречивость которого обусловлена не столько неприятием прозаизма филистерского мира или вообще земной жизни (как это было у европейских романтиков), сколько болезненным состоянием его психики (с этим связаны мотивы мономании, инцеста, болезни каталептического характера, смерти возлюбленной и погребения заживо).

Готический дискурс в художественной прозе американского писателя может быть эксплицирован как художественная структура, возникающая на основе совмещения традиции готического романа, национальных традиций американской литературы с актуальными идеями философского и естественнонаучного дискурсов первой половины XIX века.

В художественной практике Эдгара По концепт «perverseness» определяет авторскую картину мира и специфику персонажной системы, отражающей широкий спектр странных и/или пугающе необычных проявлений человеческой личности. Так, если в готическом романе ужасное сводится к объективно зловещему и непостижимому, то в «страшных» новеллах Э. По ужасное – это, как правило, субъективно переживаемое персонажами состояние; это обречённость одинокой души, внутренний хаос.

Э. По по-новому увидел причины, побудившие затворника стать затворником, злодея – злодеем. Это маниакальные изменения в психике персонажей, страх чего-то неопределенного, ужас перед непонятым, ввиду которых герои По склонны гипертрофировать опасность описываемых ими событий и достраивать в своем сознании

связанные с ними недостающие детали. Поэтому американский писатель обращается к приёму ненадёжного рассказчика, не столько следуя готической традиции, сколько в целях психологической мотивации сюжетного движения.

Оригинальность поэтики готического дискурса Э. По выражается в особенностях использования готических локусов, в интерпретации танатологического мотива и принципа «достоверности повествования, в игре «реального и нереального. Рациональное объяснение непонятных и пугающих явлений в «страшных» новеллах может быть истолковано как ошибочное, что побуждает читателя к напряженной рефлексии по поводу прочитанного.

Производным авторской стратегии Э. По является разработанное им представление о жанре короткой прозы, предоставляющем наибольшие возможности для реализации таланта писателя. Склонность Э. По к метапоэтическим высказываниям обуславливает высокую актуальность его прозы как эстетического ресурса неклассической поэтики.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Попова Д.И. «Арабески» Э. По и их претексты в литературе американского романтизма // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2019. № 4. В 2. т. Т. 1. Филологические науки. С. 77-83.

2. Попова Д.И. Концепция человека и система персонажей в «арабесках» Э. По // ФИЛОЛОГОС. 2020. Вып. 1 (44). С. 42-49.

3. Попова Д.И. Рецепция Э. По в странах Скандинавии 1890-х годов: споры о творческой проблематике и личности художника // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2020. № 1. В 2. т. Т. 1. Филологические науки. С. 67-73.

4. Потанина Н.Л., Попова Д.И. Концепт PERVERSENESS в художественном сознании Э. По // Когнитивные исследования языка. 2020. Вып. № 3 (42). С. 453-462.

в других изданиях:

5. Попова Д.И. Мотив тайны в рассказе Э.А. По «Падение дома Ашероу»: содержание и художественная функциональность // Филологическая регионалистика. 2013. № 2 (10). Ч. 2. Тамбов, 2013. С. 31-33.

6. Попова Д.И. Принципы романтизма в рассказе Э.А. По «Падение дома Ашероу» // Прил. к журналу «Вестник Тамбовского

университета»: исследовательские проекты студентов. Тамбов: Тамбов, 2014. С. 226-227.

7. Попова Д.И. Романтическая концепция мира и человека в рассказе Э.А. По «Падение дома Ашеро́в» // Materiály X mezinárodní vědecko-praktická konference «Efektivní nástroje moderních věd-2014». – Díl 21. Filologické vědy. Hudba a život. Tělovýchova a sport. Praha, 2014. S. 10-15.

8. Попова Д.И. Рассказ Э.А. По «Падение дома Ашеро́в» в русской литературной критике второй половины XIX – начала XX вв. // «Славянский мир: духовные традиции и словесность»: сб. мат. Междунар. науч. конф. Вып. 5. Тамбов, 2014. С. 250-254.

9. Попова Д.И. Литературно-критическая рецепция рассказа Э.А. По «Падение дома Ашеро́в» в России второй половины XIX – начала XX вв. // Евразийский союз учёных. Филологические науки. Политические науки. № 4/2014 (ч. 11). М., 2014. С. 93-95.

10. Попова Д.И. Особенности художественной структуры рассказа Э. По «Падение дома Ашеро́в» // Экология языка и речи: мат. IV Междунар. науч. конф. (11-12 ноября 2014 г). Тамбов, 2015. С. 176-179.

11. Попова Д.И. Мистицизм и эсхатологизм как основные мотивы рассказа Э. По «Падение дома Ашеро́в» // Materiały X Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Wyszkolenie i nauka bez granic-2014». V. 20. Filologiczne nauki. Przemysł, 2014. S. 83-87.

12. Попова Д.И. Рассказ Э. По «Вильям Вильсон» в зеркале отечественного литературоведения второй половины XX – начала XXI вв. // Materials of the XI International scientific and practical conference «Science and civilization - 2015». V. 17. Philological sciences. Sheffield, 2015. P. 66-69.

13. Попова Д.И. Рассказ Э. По «Береника» как отражение эстетических позиций автора // Наука в современном мире: мат. Междунар. науч.-практ. конф. Стерлитамак, 2015. С. 99-102.

14. Попова Д.И. Мотив двойничества в рассказах «Теперь, когда я проснулся...» В. Брюсова и «Береника» Э. По // Славянский мир: духовные традиции и словесность: сб. мат. Междунар. науч. конф. Вып. 6. Тамбов, 2015. С. 319-326.

15. Потанина Н.Л., Попова Д.И. «Самый настоящий американский гений»: к проблеме рецепции Э. По в Европе и Латинской Америке XIX – начала XX вв. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Филологические науки и культурология. Вып. 1 (5), 2016. Тамбов, 2016. С. 39-44.

16. Попова Д.И. Образ двойника в рассказах «В зеркале» В.

Брюсова и «Вильям Вильсон» Э. По // Славянский мир: духовные традиции и словесность: сб. мат. Междунар. науч. конф. Вып. 7. Тамбов, 2016. С. 394-401.

17. Попова Д.И. «Готическая» традиция в рассказе Э. По «Береника»: проблема художественной функциональности // Альманах молодёжной науки. № 1. Филология. Журналистика. Тамбов, 2017. С. 118-125.

18. Попова Д.И. «Безумный мечтатель»: рецепция личности и творчества Э. По во французской литературной критике второй половины XIX – первой половины XX вв. // «ФИЛКО: филология, культура, образование»: сб. мат. Междунар. науч. конф. [Электронный ресурс]. Воронеж, 2017. С. 505-513. URL: <http://js.ugd.edu.mk/index.php/fe/article/view/2084/1854>.

19. Попова Д.И. Феномен двойничества в рассказе Э. По «Чёрный кот» // Славянский мир: духовные традиции и словесность: сб. мат. Междунар. науч. конф. Вып. 8. Тамбов, 2017. С. 527-533.

20. Попова Д.И. Поэтологические функции «готики» в рассказе Э. По «Падение дома Ашероу» // Мат. XXV Междунар. науч. конф. студ., асп. и молод. уч. «Ломоносов-2018» [Электронный ресурс]. М., 2018. URL: https://lomonosov-msu.ru/file/uploaded/5000/uid241824_e7de88a055549fe4499966ff530054ef0da5e27b.doc.

21. Попова Д.И. Игровое начало в рассказах Э. По // Литература как игра и мистификация. Мат. VI Междунар. науч. чт. «Калуга на литературной карте России». Калуга, 2018. С. 289-296.

22. Попова Д.И. Литературные учителя Э. По: к проблеме культурных кодов // Культурные коды мировой литературы. Мат. II Всеросс. конф. Уфа, 2018. С. 121-126.

раздел в монографии:

23. Попова Д.И. Образ двойника и мотив двойничества в русской и американской малой прозе XIX – начала XX вв. (В. Брюсов и Э. По) // Литература и современные проблемы культурной коммуникации: коллективная монография / Науч. ред. Н.Л. Потанина. Тамбов, 2015. С. 54-110.